

«Всюду были вы со мною, верные друзья...», «Друга я никогда не забуду, если с ним подружился в Москве...», «Что так сердце растрогажено...», «Плыла, качалась лодочка по Яззе-реке...», «Спи, моя Светлана...», «Московских окон негасимый свет...». Бывает, что слова читаются, как нотные строчки — в памяти звучат знакомые с детства мелодии.

Сколько песен подарил советскому народу этот человек! Одно поколение передает их другому, а они — нет, не вянут, не стареют и при всей их концертной популярности живут в нашей душе еще и какой-то своей, особой жизнью. В самый дорогой нам, «золотой» пласт песен, созданных во время войны и подвигнутых всей страной, вошли «Прощание», «Песня артиллеристов». Даже если бы Тихон Николаевич не имел других выдающихся заслуг перед советской музыкой, мы были бы благодарны ему за то, что он столько лет согревает наши сердца «негасимым светом» своих мелодий.

Сегодня юбиляр — гость «Комсомолки». И наш первый вопрос — о судьбах советской песни.

— Для всех нас, музыкантов, композиторов в особенности, главная задача сейчас — сосредоточить свое внимание на современной теме, потому что за последнее время мы как-то утратили наши прежние традиции. Действительно, если взять песенное искусство, то все-таки слава советской песни целиком связана с гражданской темой. Лучшие из них сочинялись на гребне огромных свершений нашей страны, они неотделимы от наполненной, энергичной, эмоциональной жизни народа.

К сожалению, за последние годы мелкотемье, которое особенно пропагандируется некоторыми ВИА, загрязнило общую атмосферу песни. В эти песни то и дело слышатся всхлипывания по поводу любовных ситуаций, чувства эти какие-то инфантильные и никакого отношения к настоящей любви, высокому чувству человека не имеют. Меланхолия, процветающее в их репертуаре, просто убивает настоящую песню. Так что очень важно поднять гражданскую тему до уровня ведущей в нашей музыкальной жизни.

Это, конечно, зависит не только от композиторов. Поэтому мы обращаемся с просьбой к радио, телевидению, ко всем филармониям — постройте свою работу так, чтобы она шла в ногу с нашим временем. Необходимость этого сейчас осознается очень многими, кто связан с музыкальным искусством и его пропагандой.

Современная тема касается не только песенного, но и многих других жанров, в частности оперного. Раньше была прекрасная традиция у наших оперных театров: они сами завязывали творческие отношения с композиторами, вместе подыскивали тему будущих произведений, непосредственно помогали композитору в его работе. И он, зная, что его сочинение обязательно найдет место на подмостках оперного театра, совсем иначе относился к своей задаче. Вдохновленный внимательным отношением к его творчеству, верой в его силы, он был увлечен желанием создать что-то инте-

ресное. Эту традицию тоже нужно возродить.

Тихон Николаевич требует этого по праву. Подобно Прокофьеву и Шостаковичу, он пишет практически во всех жанрах. Хорошо известны его оперы «В бурю» и «Мать», комические оперы «Безродный зять» и «Много шума из-за... сердца», оперетты «Белая ночь», «Сто чертей и одна девушка», для детей — опера «Мальчик-великан», балет «Наш двор». Успешно идут его балеты последних лет — «Любовью за любовь», «Гусарская баллада». Пишет он и для кино и для театра.

Академик Асафьев дал его творчеству меткую характеристику: «этическое прямодушие». В самом деле, прямодушные, искренность заметны во всех его сочинениях даже самого серьезного жанра, что делает их общедоступными для восприятия. Таковы его фортепьянные, скрипичные, виолончельные концерты, три симфонии. Как искренне радовалась публика на недавнем авторском концерте в Большом зале консерватории.

глохла. Сейчас все корифеи авангардистского искусства поняли, что пришли к катастрофе. Идет очень серьезный процесс возврата к музыкальным традициям, созданным нашими великими предшественниками.

Родился Тихон Николаевич в Ельце, старинном русском городе, который испокон веков был славен народными умельцами-музыкантами. В семье Хренниковых много пели, почти все играли на народных музыкальных инструментах. В 14 лет произошла встреча с профессором М. Ф. Гнесиным, который разглядел за первыми сочинениями юноши не просто большое дарование, но талант, имеющий глубокие народные корни. В консерваторию он поступил сразу на второй курс по двум специальностям — к Г. Г. Нейгаузу как пианист, к В. Я. Шебалину — как композитор. Влетел был завидно стремительным: его Первая (дипломная) симфония быстро обошла весь

СОЗВУЧНО ВРЕМЕНИ

сколько в зале было молодежи! Как слушателям оказался близок последний, Третий концерт для фортепьяно с оркестром, исполненный автором. Казалось, сыграв его второй раз — и зал начнет подпевать.

Поэтому хочется задать вопрос о том, как сократить расстояние между композиторами, сочиняющими серьезную музыку, и публикой.

— За последние десятилетия в самом деле постепенно намечался разрыв между творчеством композиторов, исполнением их произведений и желанием любителей музыкального искусства слушать эти произведения. Для советского искусства эта проблема менее характерна, чем для зарубежного, потому что оно несет в себе здоровое начало и всегда тяготеет к тому, чтобы музыка была адресована человеческому сердцу. Фестивали советской музыки, которые проводятся сейчас во многих республиках, многих городах нашей страны (мы организовываем их вместе с Министерством культуры СССР), встречают огромный интерес. Мы не можем жаловаться на невнимание слушателей к советской музыке.

Что же касается зарубежного искусства, нужно сказать, что последние десятилетия на Западе особенно большим влиянием стала пользоваться авангардистская музыка. Это была музыка крайних экспериментов, зачастую теряющая всякую связь с истинным искусством. Но ее поддерживали определенные коммерческие круги, всячески пропагандировали, в том числе и с помощью грамзаписи. Человек хотел получить пищу для ума и эмоций, но авангардизм оказался неспособным насытить его. Правда, некоторые западные фестивали собирали десятки тысяч слушателей, но в огромных залах, в исполнении больших коллективов музыка эта звучать перестала, полнокровная музыкальная жизнь за-

мир, причем музыку молодого советского композитора исполняли оркестры «звезды» под управлением Л. Становского, Ю. Орманди, Ш. Мюнша.

— Вот уже тридцать пять лет Вы руководите Союзом композиторов СССР, все эти годы неизменно преподаете в консерватории. Хотелось бы услышать Ваше слово о молодых композиторах.

— Проблемы возрастного ценза в музыкальном искусстве нет. Если взять великих композиторов прошлого, то многие из них даже в детском возрасте писали гениальные вещи, которые до сих пор живут, исполняются и восхищают всех, кто любит музыку. Конечно, по-разному складываются творческие судьбы. Бывает и так, что талант угасает в юношеском возрасте, а дальше все — менее значительно. Поэтому дело не в том, молодой он или нет, а в том, что он пишет. Это самое главное.

Возьмите Шостаковича. Своей Первой симфонией он сразу завоевал мировую славу. А Прокофьев? Заканчивая Петербургскую консерваторию, он играл свой Первый концерт для фортепьяно с оркестром, ставший мировой классикой. Дальше происходило развитие их таланта, закалка индивидуальности. Хачатурян, правда, только с 19 лет начал учиться музыке, но к 27—28 годам это был уже знаменитый композитор. Моцарт умер в 35, Шуберт — в 31 год. А мы все еще считаем молодыми композиторов до 35 лет! Вот вам и проблема...

Тихон Николаевич Хренников успешно сочетает композиторскую работу с большой общественной работой. В канун 70-летия все, кому дорог его многогранный талант, желают композитору здоровья, новых творческих успехов.

Н. КОРЕНЕВА.